
**ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМЪ
АРХІЕПИСКОПѢ ЕВСЕВІИ.**

Во второй половинѣ 1860 года духовенство Могилевской епархіи оповѣщено было, что на мѣсто Преосвященнаго Анатоля Архипастыремъ къ намъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ Преосвященный епископъ Иркутскій Евсевій, съ возведеніемъ его въ санъ

Архіепископа. Пронеслась молва, что это будетъ Архипастырѣ строгій. Объ этой-то архипастырской строгости и поведу я мой разсказъ.

Въ 1861 году получено было распоряженіе, что Владыка будетъ посѣщать Климовичскій уѣздъ. Я былъ тогда священникомъ въ этомъ уѣздѣ, при Хороневской церкви. Былъ я тогда еще молодъ, и мнѣ, какъ младшему изъ всѣхъ, выпала счастливая доля встрѣтить Владыку въ м. Петровичахъ и служить тамъ всеюцное. Я уже говорилъ, что молва охарактеризовала его, какъ человѣка строгаго. Признаюсь, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Владыка уже подъѣзжаетъ къ Петровичамъ и когда раздался звонъ колоколовъ, я потерялъ присутствіе духа и не зналъ, что дѣлать. Но вотъ въ дверяхъ церковныхъ показался и самъ Владыка; я подалъ крестъ; хоръ запѣлъ: *«Достойно естъ»*. Какъ проговорилъ я: *«Слава Святѣй, не помню; помню одно: когда пѣли: Благослови, душе моя, Господа, — я стоялъ предъ царскими воротами съ служебникомъ, но не могъ разобрать словъ свѣтильничныхъ молитвъ: и слова, и буквы такъ и прыгали предъ моими глазами. Войдя въ алтарь, я даже не поклонился Владыкѣ и сбросилъ съ себя ризу. Но въ ту же минуту былъ подозванъ къ Владыкѣ, и онъ, улыбаясь, благословилъ меня, пожалъ дрожащую мою руку и сказалъ: «не слѣдуетъ разоблачаться», — и на меня опять надѣли ризу. Владыка подсказалъ мнѣ возгласъ: «Яко Твоя держава».* Этотъ подсказъ пробудилъ меня какъ-бы отъ сна; я взглянулъ на своего Владыку, а онъ, отечески улыбаясь, любовался моимъ смущеніемъ. Когда начали читать первый часъ, Владыка отошелъ къ жертвеннику, и я подошелъ къ нему, чтобы получить благословеніе. Нелегко было у меня на душѣ; я думалъ: теперь-то достанется мнѣ за все... И досталось же...

— Вы здѣшній настоятель?

— Нѣтъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, — отвѣчалъ я.

И какъ Іисусъ Христосъ три раза спрашивалъ Петра: *«любиши ли Мя?»* — Владыка еще два раза повторилъ свой вопросъ, и получивъ въ отвѣтъ каждый разъ: «нѣтъ», онъ, съ ангельскою улыбкою, сказалъ: «ну, Богъ съ вами, когда вы не желаете быть здѣшнимъ настоятелемъ; а я думалъ, что вы здѣшній настоятель».* Я поцѣловалъ руку Архипастыря, и его рука пожала мою.

* Въ Загусинѣ Владыка объяснилъ мнѣ потомъ значеніе своихъ вопросовъ; онъ хотѣлъ назначить меня настоятелемъ Петровичской церкви.

Подожель старичекъ-настоятель и попросилъ Владыку на чай. За Владыкою пошло и духовенство. Подали чай; но Владыка не согласился пить его до тѣхъ поръ, пока не подали чай для всѣхъ. Тутъ же былъ и становой приставъ.

«Ваше Высокопреосвященство!» обращается приставъ къ Владыкѣ, — «Вы сдѣлали большую дорогу?» — «Я не инженеръ и дорогъ не дѣлаю», было отвѣтомъ, «а поѣздить немало». Такой отвѣтъ смутить всѣхъ, всѣ неволью подумали, что съ новымъ Архіереемъ и говорить нельзя, а между тѣмъ всѣ мы очень ошиблись.

Допивъ стаканъ чая, Владыка пригласилъ духовенство сѣсть и сталъ бесѣдовать съ нами, какъ отецъ съ дѣтьми; напомнилъ намъ о нашихъ обязанностяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разсказалъ о своемъ житіи въ Сибири, о тамошнихъ обычаяхъ, о томъ, какъ встрѣчали его ино-вѣрцы, и о многомъ, о чемъ нашель онъ необходимымъ поразсказать. Не знаю, какъ кто, а я остался въ восхищеніи. Да иначе и не могло быть. Слушая его бесѣду, я неволью забывался, что это Архіерей, такъ и вѣяло отъ него отеческою любовію.

Окончивъ разговоръ, Владыка обратился ко мнѣ и сказалъ: «Отправляйтесь въ Загустино и скажите, чтобы тамъ не встрѣчали меня со звономъ, — уже довольно поздно. Вы завтра служите со мной и литургію; я думаю начать ее въ 7 часовъ. Боже, благослови васъ въ путь». Я откланялся; но, понадѣясь на своихъ лошадей, а тѣмъ болѣе — зная прямую дорогу къ Загустинской церкви, я рѣшился выждать, пока уѣдетъ Владыка. И жестоко же былъ я наказанъ.

Экипажъ Владыки тронулся. Въ почтенномъ отдаленіи ѣхалъ и я, предполагая въ извѣстномъ мѣстѣ свернуть въ сторону; но страшно ошибся въ расчетъ: экипажъ неожиданно скрылся, и я долженъ былъ пустить своихъ лошадокъ во весь карьеръ, чтобы догнать Преосвященнаго. Догоняю, наконецъ, Владыку, вздумавшаго пройтись. У меня, вмѣсто кучера, сидѣлъ тогда на козлахъ мой дьячокъ, и я впопыхахъ не замѣтилъ, что онъ и на козлахъ сидитъ безъ шапки и въ стихарѣ; а тутъ еще у меня подъ дугою «даръ Валдая»... Владыка остановился, а я не зналъ, что и дѣлать, — сижу на повозкѣ совершенно растеряннымъ. Владыка подозвалъ меня, и мы вмѣстѣ пошли подъ гору. Узнавъ о причинѣ, почему я очутился позади его, онъ благодушно простилъ мой проступокъ; но во все время разговора неоднократно обращался къ моей повозкѣ и ласково улы-

бался. Когда вошли на гору, Владыка спросил: «Вы всегда такъ ѣдите съ своимъ причетникомъ?»

— Нѣтъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко. У него одна лошаденка, и я взялъ его съ собою; а, въ благодарность за это, онъ вывезъ меня своимъ кучеромъ.

— Нѣтъ, дѣло не въ томъ; я спрашиваю — всегда ли вы съ нимъ такъ ѣдите, — и, смѣясь, указалъ мнѣ на дьячка.

Я взглянулъ, такъ и ахнулъ мой причетникъ — въ стихарѣ. Видя мой испугъ, добрый Владыка сказалъ: «не трусьте, — вѣдь я не звѣрь. Вѣрно вамъ причетникъ не давно получилъ стихарь?»

— Простите, Владыко; сдѣлавъ одну ошибку, я дѣлаю и другую: вопреки Вашему приказанію, я замедилъ отбѣздомъ и отсталъ отъ Васъ; но этого мало, я и дьячка посадилъ на колы въ стихарѣ.

— Богъ съ вами; поѣжайте, куда вамъ сказано и, по крайней мѣрѣ, исполните мое приказаніе касательно ветрѣчи; а дьячку прикажите, чтобы онъ въ другой разъ не ѣздилъ въ стихарѣ.

Попѣдовавъ Святительскую руку, я поскакалъ къ Загустину. Тревога не было: было уже 10 часовъ вечера, когда Владыка пріѣхалъ въ Загустино.

Другой разъ случилось мнѣ встрѣчать высокопреосвященнаго Евсевія во Нѣжковѣ. Это было 17-го мая 1864 года. Часа въ два съ половиною по полудни къ Нѣжковской церкви подкатила тройка: пріѣхали посредникъ и исправникъ, отъ которыхъ я узналъ, что Владыка уже ѣдетъ и что въ Княжичахъ Владыка говорилъ, что строго будетъ ревизовать Нѣжковскую церковь. Я былъ въ то время уже въ церкви. При полученіи такого извѣстія, наружно я, кажется, сохранилъ полное спокойствіе; но внутри что-то тревожно закопошилось. «Богъ знаетъ, думалось, — всякое случается. Кажись, все исправно; но кто же поручится, что все сойдесть благополучно? Это не Петровичи, это Нѣжково; а вѣдь здѣсь я уже настоятель. Въ чужой церкви хорошо поправлять свѣчки, а въ своей — дѣло другое.»

Но вотъ, ударили въ колокола; сердце у меня такъ и дрогнуло. Пріѣхала архіерейская свита, діаконы приготавливаютъ все необходимое для всенощнаго богослуженія, которое предположилъ совершить въ Нѣжковѣ Преосвященный, — и повторяютъ, что реви-

зія будетъ строгая. Но вотъ, и строгій Архипастырь. Сдѣлавъ поклонъ предъ престоломъ, отправляется онъ къ жертвеннику, и, осмотрѣвъ сосуды, идетъ къ южнымъ дверямъ. Протодіаконъ возглашаетъ: *Возстаните, Владыко, благослови.* Описывать служеніе, впрочемъ, нѣтъ необходимости: все шло чинно и благозвучно. По окончаніи служенія, Владыка останавливается предъ престоломъ; я становлюсь съ лѣвой стороны.

— Ну, какъ вы здѣсь поживаете? Со всѣми ли въ ладу, — не досаждаютъ ли кто вамъ? спросилъ у меня Владыка, и, получивъ отвѣтъ, прибавилъ: «слава Богу, а мнѣ говорили, что ваши волостные къ вамъ не расположены.»

— Не знаю, Владыко; наружно это ничѣмъ не доказывается.

— Слава Богу, слава Богу, благодарю васъ. Живите такъ и далѣе, и Богъ не оставитъ васъ Своєю милостію.

Подходитъ Благочинный, протоіерей Ч.

— Ваше Высокопреосвященство, не угодно ли Вамъ будетъ посмотреть книги?

— А, книги?... хорошо; гдѣ же онѣ?

— Вотъ здѣсь, Ваше Высокопреосвященство.

И Благочинный указалъ на книги. Владыка, взявъ одну изъ нихъ, говоритъ Благочинному:

— А вы, о. Благочинный, смотрѣли ихъ? Вѣдь это лежитъ на обязанности Благочиннаго. Все исправно?

— Какъ же, Ваше Высокопреосвященство, все исправно; сообщиваюсь доложить, это одинъ изъ аккуратныхъ священниковъ.

— Ну, и прекрасно. Къ чему же еще и мнѣ смотрѣть? Если не доврять Благочиннымъ, то кому же болѣе доврять?

На этомъ и кончилась строгая ревизія Нѣжковской церкви.

Да и во всю жизнь незабвенный Архипастырь не отличался строгостію иного рода. Врядъ ли можно и допустить, чтобы строгость была присуща ему. А чтобы онъ сдѣлалъ кому-либо и какое-либо зло, то это болѣе нежели сомнительно.

Сообщу изъ жизни покойнаго Архипастыря еще одинъ интересный мнѣ, по слуху, случай.

Однажды, объѣзжая свою епархію, высокопреосвященнымъ Евсеемъ пріѣхалъ въ скую церковь, находившуюся въ скомъ уѣз-

дѣ, гдѣ мѣстный уѣздный исправникъ, ротмистръ гвардіи, играетъ немалую роль; предъ нимъ вся мѣстная интеллигенція, не исключая и духовенства, просто благоговѣла, какъ предъ божествомъ, и, конечно, за громкій титулъ ротмистра гвардіи. Архіепископъ совершилъ литургію въ означенной церкви и, по окончаніи ея, былъ, какъ водится, приглашенъ настоятелемъ церкви отобѣдать въ его домѣ. Владыка согласился.

Послѣ чая прошло довольно много времени, такъ что пора было бы и подавать уже обѣдъ, но съ обѣдомъ почему-то медлили. Священникъ замѣтно былъ чего-то неспокоенъ и очень часто посматривалъ въ окно на дорогу; а Преосвященному Евсевию нужно было, между тѣмъ, ѣхать дальше.

Торопясь поѣздкой, Владыка спрашиваетъ, почему медлятъ съ обѣдомъ? Ему отвѣчаютъ, что поджидаютъ мѣстнаго исправника на обѣдъ. Преосвященному ожидать исправника, конечно, не понравилось; но онъ не высказалъ на этотъ счетъ ничего.

Но вотъ, всполошились всѣ: пріѣхалъ исправникъ! Входить въ гостиную исправникъ, полный важности, и рекомендуется Владыкѣ: «ротмистръ гвардіи и мѣстный исправникъ». На рекомендацію исправника, говорятъ, Преосвященный Евсейіи окинулъ его взглядомъ съ головы до ногъ и обратно, три раза тихо, какъ-бы про себя и въ раздумьѣ, повторяя слова рекомендаціи: «ротмистръ гвардіи и мѣстный исправникъ»,—и наконецъ, спокойно, но твердо отвѣтилъ: «Вы мнѣ не нужны». Тогда «ротмистръ гвардіи и мѣстный исправникъ», какъ ошпаренный, тотчасъ же укатилъ во-свояся; а Преосвященный Евсейіи отобѣдалъ и отправился въ путь далѣе.

Священникъ С. Бенаревскій.